

УДК 347.9, 341.645.5 **ПРАВОВАЯ И ФАКТИЧЕСКАЯ СЛОЖНОСТЬ ДЕЛА КАК СУЩЕСТВЕННОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК В СВЕТЕ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ПРАКТИКИ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ**

© 2021

Е.А. Сомов

Арбитражный суд Волго-Вятского округа

Рассматриваются вопросы оценки одного из существенных обстоятельств для рассмотрения дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в арбитражных судах – правовой и фактической сложности дела. На основе исследования прецедентной практики Европейского суда по правам человека обосновывается вывод о том, что круг факторов, которые могут влиять на сложность дела, является открытым и разнообразным по содержанию. По результатам изучения отечественной судебно-арбитражной практики по таким делам автор делает вывод о необходимости использования «комплексного подхода» с учетом объективных критериев оценки правовой и фактической сложности дела.

Ключевые слова: присуждение компенсации; разумный срок судопроизводства, Европейский суд по правам человека; правовая и фактическая сложность дела.

Е.А. Сомов

*Помощник заместителя председателя
Арбитражного суда Волго-Вятского округа*

Одним из важных вопросов при исследовании института присуждения компенсации на основании Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ является вопрос об основаниях присуждения компенсации. При этом сам Закон о компенсации не дает ответа на данный вопрос — обстоятельства, которые необходимо выяснить для присуждения компенсации, были описаны в «пилотном» постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации (№ 2)»² и впоследствии закреплены в российском процессуальном праве, в том числе в Арбитражном процессуальном кодексе РФ³ (далее — АПК РФ), а разъяснены — высшими судебными инстанциями (на данный момент — в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права

на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁴).

В то же время следует учитывать двойственную природу института компенсации. Так, хотя компенсация является институтом отечественного права, но право на получение компенсации, как гарантированное Конвенцией о защите прав человека и основных свобод⁵, имеет соответствующую конвенционную природу. Это, по существу, означает, что данный институт построен на положениях Конвенции, а также ее толковании и прецедентной практике Европейского суда.

В этой связи при исследовании установленных законом обстоятельств, которые подлежат выяснению при разрешении дела о присуждении компенсации, важным аспектом является обращение к ее конвенционной природе.

В части 4 статьи 222.8 АПК РФ названы четыре существенных для таких дел обстоятельства. Одним из таких обстоятельств закон называет «правовую и фактическую сложность дела».

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 42 упомянутого постановления разъяснил, что при оценке сложности дела (правовой и фактической) следует учитывать обстоятельства, затрудняющие рассмотрение дела. В их числе следует обращать внимание на число участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их слож-

ность, необходимость допроса значительного количества свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения положений иностранного права, а также объем предъявленного обвинения, необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству.

Естественно, далеко не все из перечисленных обстоятельств могут иметь место в рамках арбитражного процесса (например, объем предъявленного обвинения). В то же время критерий правовой и фактической сложности дела, очевидно, является оценочным, что предполагает довольно широкую дискрецию судов.

В первую очередь следует отметить, что, по существу, данное обстоятельство включает в себя два критерия: правовая сложность дела и фактическая сложность дела. Достаточно легко предположить, что правовая сложность связана со сложностями законодательства и существом рассматриваемых в нем правоотношений (то есть категория спора), а фактическая — с установлением фактов в деле.

При этом, обращаясь к существующей прецедентной практике Европейского суда, можно отметить, что приведенный выше перечень обстоятельств не является закрытым, а включает достаточно объемный круг факторов, которые могут тем или иным образом влиять на сложность дела.

В частности, Европейский суд при оценке сложности дела учитывал: объем и сложность законодательства и иных подлежащих применению правовых актов (*Rybakov v. Russia*⁶); давность подлежащих установлению фактических обстоятельств дела (*Kurbatov v. Russia*⁷); территориальный (международный) охват спора (*Golovkin v. Russia*⁸); большое число связанных между собой эпизодов (к примеру, имущественных споров, налоговых нарушений) (*Seregina v. Russia*⁹); количество участвующих в деле лиц (*Salmanov v. Russia*¹⁰); объем, сущность и значение рассматриваемых требований (*Moskovets v. Russia*¹¹); количество требований (их уточнение и изменение) (*Kutsenko v. Russia*¹²); объем материалов дела (*Konashvskaya and Others v. Russia*¹³); необходимость назначения экспертиз (*Salikova v. Russia*¹⁴); неявку сторон или их представителей в судебное заседание (*Naimdzhon Yakubov v. Russia*¹⁵); неоднократную отмену судебных актов вышестоящими инстанциями (*Falimonov v. Russia*¹⁶) и некоторые другие факторы.

Между тем следует также учитывать и общие принципы применения данного критерия. Европейский суд исходит из необходимости рассмотрения всех факторов, влияющих на определение

критерия «разумности» срока разбирательства, в их совокупности.

Так, Европейский суд неоднократно повторял, что сложность дела сама по себе не оправдывает длительность разбирательства (*Shneyderman v. Russia*¹⁷). Соблюдение требований справедливого разбирательства должно оцениваться в каждом деле с учетом развития судебного разбирательства в целом, а не обособленного рассмотрения одного конкретного аспекта. Однако нельзя и исключать, что конкретный фактор может иметь столь большое значение, которое позволит оценить справедливость (разумность срока) разбирательства на ранней стадии (*Pishchalnikov v. Russia*¹⁸).

Как мы отмечали, конкретных критериев оценки сложности дела в законе не установлено. В данной ситуации важным аспектом исследования данного критерия является изучение отечественной судебной практики.

Применительно к оценке данного обстоятельства можно отметить интересный подход Арбитражного суда Волго-Вятского округа, который в делах о присуждении компенсации за чрезмерно длительное рассмотрение дела несколько раз обращался к Рекомендациям по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации, которые утверждены Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в информационном письме от 01.07.2014 № 167¹⁹.

Первоначально данные Рекомендации разрабатывались в целях порядка применения критериев, которые учитываются при подведении итогов работы как судьи, так и суда в целом, а также при анализе работы судьи. Сложность рассмотренных дел с учетом коэффициентов правовой и фактической сложности дела подлежит учету при определении судебной нагрузки как одного из критериев разумности срока судопроизводства (статья 6.1 АПК РФ).

Так, правовая сложность дела определяется исходя из категории дела (правовой природы экономического спора или иного дела): учитываются временные данные по выполняемой судьей при производстве дел в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций работе.

По данному критерию споры разделены на сложные, особо сложные и менее сложные дела, а отнесение конкретного вида спора к одной из перечисленных категорий выражено в таблице сложности споров. К примеру, к делам особой сложности отнесены корпоративные споры, споры о ценных бумагах, споры, связанные с применением законодательства о земле, споры из

внедоговорных обязательств. К сложным спорам авторы данных Рекомендаций отнесли дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении договоров подряда, энергоснабжения и других, о заключении договоров, споры, связанные с применением бюджетного или антимонопольного законодательства, и другие. К менее сложным спорам, в частности, относятся дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении договоров аренды, хранения, возмездного оказания услуг, споры, связанные с применением таможенного законодательства или законодательства об административных правонарушениях, и другие экономические споры.

При этом данные рекомендации учитывают и специфику дел о несостоятельности (банкротстве), в рамках которых отдельный обособленный спор (производство) может иметь различную сложность. Так, особо сложным считается рассмотрение ходатайств об отстранении арбитражного управляющего, об оспаривании сделок должника, о взыскании убытков с органов должника, некоторые другие. Как «сложное дело» рассматриваются заявления об установлении размера требований кредиторов, взыскании расходов по делу о банкротстве, жалобы кредиторов о нарушении их прав и законных интересов и другие обособленные споры. Менее сложными в рассмотрении авторы Рекомендаций полагают производство по рассмотрению ходатайств об утверждении или освобождении арбитражного управляющего или о продлении срока процедуры.

Естественно, одна лишь правовая сложность дела не характеризует сложности конкретного дела, поскольку учитывает лишь некоторую усредненную характеристику правовой стороны спора, сложностей процессуального характера или самого законодательства.

Для дифференциации дел служит критерий фактической сложности дела, который, как указано в пункте 3 Рекомендаций, определяется из объема дела и проделанной по нему работы — учитывается число участников спора, количество требований и наличие встречного иска, необходимость проведения экспертизы по делу, допроса свидетелей, участие в деле иностранных лиц и необходимость применения норм иностранного права. Каждое из данных обстоятельств, по замыслу авторов Рекомендаций, приравнивается к некоторому поправочному коэффициенту, который применяется к сложности спора.

Таких поправочных коэффициентов три — один уменьшает сложность дела в два раза, другие — в 1,2 (умеренно осложняет дело) и 1,5 раза (существенно осложняет дело).

К примеру, рассмотрение экономического спора в упрощенном производстве, очевидно, уменьшает сложность дела. Напротив, если количество требований или эпизодов (например, в налоговом споре) в деле от 2 до 3 — это несколько осложняет рассмотрение дела, а если более 3 — делает его значительно сложнее, так же как и принятие встречного иска. Количество участников от 3 до 4 также умеренно осложняет ход дела, а большее число — существенно осложняет дело.

Объем материалов дела учитывается из того объема тома, который установлен в Инструкции по делопроизводству²⁰ (150 листов): умеренно сложным с фактической стороны считается дело от 5 до 10 томов, а свыше 10 — существенно сложным. Это обусловлено тем, что для принятия решения нужно учитывать все материалы дела — и чем больше их в деле, тем сложнее работа для судьи.

Оценка критериев правовой и фактической сложности дела с учетом приведенных Рекомендаций, безусловно, крайне положительно влияет на объективность оценки этого критерия. Рассмотрим практически примеры.

Так, к примеру, в деле № А11-11911/2016 Арбитражный суд Волго-Вятского округа в совокупности с иными критериями пришел к выводу о том, что срок судопроизводства является разумным. При определении критерия сложности дела суд учел, что дела об оспаривании бездействия судебных приставов относятся к категории сложных; в деле участвовало четыре лица; небольшой объем материалов дела (3 тома); количество предъявленных требований варьировалось в течение рассмотрения дела от пяти до девяти. В то же время при оценке данного критерия в рамках вывода о разумности срока суд также дополнительно учитывал, что хотя заявителя нельзя обвинить в использовании его процессуальных прав (по уточнению его требований в порядке, предусмотренном в статье 49 АПК РФ), уточнение требований (дополнение, отказ от требований) сильно увеличило сложность дела²¹. В деле № А43-24066/2014 при оценке этого критерия окружной суд учел, что корпоративные споры относятся к категории дел особой сложности; в деле участвовало четыре лица; проведено две экспертизы; материалы дела составляют большой объем (16 томов основного дела и 4 тома приложений)²².

Таким образом, такой подход позволяет наиболее полно учесть круг тех обстоятельств, которые в своей прецедентной практике использует Европейский суд по правам человека, то есть наиболее широкий перечень факторов, которые могут тем или иным образом влиять на сложность

дела, а следовательно, и объективный при прочих равных условиях срок судебного разбирательства (упрощать или усложнять дело для суда). Безусловно, как мы отмечали, правовая и фактическая сложность дела оценивается в совокупности с другими факторами, но именно сложность дела позволяет указать на формальное соответствие срока разбирательства — фактического и законного (идеального) с точки зрения оценки разумности той или иной задержки разбирательства. Поскольку тот же срок, по смыслу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в вышеназванном постановлении, не является детерминирующим: превышение предусмотренного законом срока не указывает на нарушение «разумности» срока, как и рассмотрение дела в установленный законом срок (пункт 57).

Следует отметить, что, по существу, данный подход ранее поддерживался и в научной литературе, однако не был воспринят через практику судов, и лишь указанные два дела Арбитражного суда Волго-Вятского округа применили данный подход на практике. В частности, на возможность использования таких Рекомендаций для помощи в оценке правовой и фактической сложности дела ранее в своей статье указывал автор множества работ по деятельности Европейского суда Е.А. Фокин²³.

Другие же арбитражные суды округов оценивают данные критерии исходя из общих разъяснений. К примеру, на количество томов в деле (письменных материалов) обращал внимание Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в деле № А58-12238/2018²⁴. Количество участников спора учитывал Арбитражный суд Уральского округа в деле № А50-3136/2016²⁵. Необходимость проведения экспертизы и их количество учитывали Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в деле № А32-33465/2019²⁶, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в деле № А19-12077/2020²⁷ и другие окружные суды.

Следует отметить, что раскрытую оценку всем аспектам правовой и фактической сложности дела окружные суды, в большинстве своем, в мотивировочной части не дают, ограничиваясь лишь указанием на те факторы, которые, безусловно, усложняли дело. Таким образом, можно заключить, что правовой подход к оценке данного обстоятельства, как одного из существенных для дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, требует совершенствования.

С моей точки зрения, отправную точку для такой работы дают Рекомендации и «комплексный» правовой подход к оценке, данный Арбитражным

судом Волго-Вятского округа в делах № А43-24066/2014 и А11-11911/2016.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 204.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 5.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 100 (в ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 9.
7. Решение Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.05.2018 по делу № А11-11911/2016 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).
8. Решение Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.08.2018 по делу № А43-24066/2014 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).
9. Решение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.02.2019 по делу № А58-12238/2018 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).
10. Решение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.09.2020 по делу № А19-12077/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).
11. Решение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.11.2019 по делу № А32-33465/2019 //

СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

12. Решение Арбитражного суда Уральского округа от 05.04.2016 по делу № А50-3136/2016 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

13. База данных решений Европейского Суда по правам человека (HUDOC) [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения 17.08.2021).

14. Фокин Е.А. Разумные сроки судопроизводства в арбитражном процессе: соотношение правовых позиций Европейского Суда по правам человека и российской судебной-арбитражной практики [Текст] / Е.А. Фокин // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). Выпуск 2: «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». – М.: Статут, 2016. – С. 330–345.

¹ Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

² Burdov v. Russia (no. 2), no. 33509/04, ECHR 2009.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (в ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 5.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 20.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁶ Rybakov v. Russia, no. 14983/04, §29, 22 December 2005.

⁷ Kurbatov v. Russia, no. 44436/06, §28, 2 October 2008.

⁸ Golovkin v. Russia, no. 16595/02, §39, 3 April 2008.

⁹ Seregina v. Russia, no. 12793/02, §96, 30 November 2006.

¹⁰ Salmanov v. Russia, no. 3522/04, §84, 31 July 2008.

¹¹ Moskovets v. Russia, no. 14370/03, §109, 23 April 2009.

¹² Kutsenko v. Russia, no. 12049/02, §48, 1 June 2006.

¹³ Konashevskaya and Others v. Russia, no. 3009/07, §44, 3 June 2010.

¹⁴ Salikova v. Russia, no. 25270/06, §55, 15 July 2010.

¹⁵ Naimdzhon Yakubov v. Russia, no. 40288/06, §74, 12 November 2015.

¹⁶ Falimov v. Russia, no. 11549/02, §58, 25 March 2008.

¹⁷ Shneyderman v. Russia, no. 36045/02, §26, 11 January 2007.

¹⁸ Pishchalnikov v. Russia, no. 7025/04, §64, 24 September 2009

¹⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9.

²⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 100 (в ред. от 11.07.2014) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

²¹ Решение Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.05.2018 по делу № А11-11911/2016 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

²² Решение Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.08.2018 по делу № А43-24066/2014 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

²³ Фокин Е.А. Разумные сроки судопроизводства в арбитражном процессе: соотношение правовых позиций Европейского Суда по правам человека и российской судебной-арбитражной практики // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). Выпуск 2: «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». М.: Статут, 2016. С. 330–345.

²⁴ Решение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.02.2019 по делу № А58-12238/2018 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

²⁵ Решение Арбитражного суда Уральского округа от 05.04.2016 по делу № А50-3136/2016 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

²⁶ Решение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.11.2019 по делу № А32-33465/2019 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

²⁷ Решение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.09.2020 по делу № А19-12077/2020 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.08.2021).

**LEGAL AND FACTUAL COMPLEXITY OF A CASE AS ESSENTIAL CIRCUMSTANCE
IN CASES ON AWARDING COMPENSATION FOR VIOLATION
OF THE RIGHT TO A TRIAL WITHIN A REASONABLE TIME IN THE LIGHT
OF THE EUROPEAN COURT'S CASE-LAW OF AND THE PRACTICE OF ARBITRATION COURTS**

E.A. Somov

Assistant of the deputy president of the Commerical court of the Volgo-Vyatskiy circuit

This paper discusses the assessment of one of the essential circumstances for the consideration of a case on awarding compensation for violation of the right to a trial within a reason-able time in arbitration courts – the legal and factual complexity of a case. Based on the research of European Court's case-law, author substantiates a conclusion that the range of factors that can influence the complexity of the case is open and diverse in content. Based on the results of researching the domestic arbitration practice in such cases, the author concludes that it is necessary to use an «integrated approach» taking into account objective criteria for assessing the legal and factual complexity of a case.

Keywords: compensation; a trial within a reasonable time; European Court of Human Rights; legal and factual complexity of a case.